

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 2 (2025)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/VXZC3924>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/NRTB3492>

В. А. Маслова¹, *А. Б. Нургазина², Ж. А. Джамбаева³

¹Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Республика Беларусь, Витебск;

^{2,3}Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Республика Казахстан, Астана.

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8717-9231>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1042-5670>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3080-1194>

*e-mail: y-taisova@mail.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

В статье показано, как меняется русский язык и наука о нем в ускоряющемся мире. Русский язык – это язык-объединитель не только восточных славян, но других народов на территории России. Он создает особое пространство для функционирования «Русского мира». Сегодня русский язык обеспечивает единство евразийского пространства, являясь средством межнационального и международного общения. Язык сам по себе является культурной силой: он одновременно и орудие культуры, и инструмент поиска смысла: «Я понять тебя хочу, смысла я в тебе ищу» (Ф. Тютчев). Меняясь сам, язык меняет мир, который мы воспринимаем только так, как он представлен в языке. В русском языке есть «свое» и «чужое», анализу которых в статье отводится значительное место. Также показано, что именно русская лингвокультура готова к объединению теории языка, теории человека и теории вселенной, о которой мечтал академик Ю. С. Степанов. Сказанное придает языку особый статус, что влечет за собой инновационные процессы описания и изучения языка, что выводит нас за пределы лингвистики в смежные области знания, а главными проблемами становятся следующие: 1) низкая речевая культура общества; 2) агрессивное вторжение иностранных слов, ломающих русский духовный код; 3) не учитывается фундаментальная роль русского языка в образовании и воспитании.

Ключевые слова: русский язык, русистика, духовный код языка, культура, оппозиция «свое» – «чужое».

Введение

Современный мир меняется очень быстро. Т. В. Черниговская постоянно говорит о все более ускоряющемся мире. Язык чутко реагирует на этот мир. В одной из своих работ – пространной рецензии-дискуссии на работу Е. В. Чернявской по языку оценки в научном дискурсе – С. Т. Нефедов тонко заметил, что ряд речеповеденческих моделей, выявленных в современной лингвистике, – это «результат интериоризации человеком социальных структур», т.е. меняясь сам под влиянием общества, человек меняет свой язык, который, в свою очередь, меняет мир и человека в нем. Вот поэтому «одни и те же средства оценки... используются разными исследователями по-разному» [1, с. 834]. Отличительной чертой человеческого мышления является способность думать не только о реальном мире, но и об альтернативных способах существования мира. Один из способов изучения этого контраста – с помощью языка [2, с. 1]. Здесь остался один шаг до того, чтобы не увязнуть в обилии языковых фактов, которые нужно не просто описывать, а созерцать, вслушиваться и всматриваться в них, потому что они строят для нас удивительный возможный мир, в котором мы живем, считая при этом, что живем в реальном мире.

Как пишет современный философ И. Л. Дворкин, «...Философия способна отвечать на вопросы человечества. Но вначале мы должны научиться эти вопросы задавать» [3, с. 9]. Нефедов, разделяя общефилософские взгляды на понимание ценностей, задал этот вопрос, анализируя грамматические способы выражения оценки: как быть с потенциальной оценочностью слов, которые в лексиконе оценочно нейтральны [1, с. 825]. В поиске ответа на данный вопрос мы касаемся фундаментального модуса познания. Языковые категории выполняют роль каркасов, определяющих общие принципы построения наших знаний о мире, что можно считать также базисным когнитивным свойством языка. Все, что попадает в поле зрения человека и имеет имя в языке, оценивается им. Категория оценки включает в себя общечеловеческое, национальное и индивидуальное. Отсюда следует, что потенциальная оценка, в понимании С. Т. Нефедова, – это та оценка, которая содержится в индивидуальном сознании носителя языка, он ее привносит в текст, поэтому у каждого она своя.

Одним из богатейших и самых загадочных языков мира является русский язык; это язык, формирующий единство разных народов, причем объединяет он не только восточных славян, но все народы, которые проживают на территории России. Все младописьменные народы

Советского Союза знакомилась с мировой культурой и строили собственную культуру с помощью русского языка. Он создает особое пространство для функционирования «Русского мира». Сегодня русский язык обеспечивает единство евразийского пространства, являясь средством межнационального и международного общения. В этом смысле роль русского языка в жизни многих народов трудно переоценить.

Как справедливо заметила У. М. Бахтикирева, «...русский язык учит нас не очерчивать границы, а сооружать мосты между народами» [4, с. 167]. Примером может служить Белоруссия. Когда в 90-е годы на белорусский язык стали переводить Лермонтова, Пушкина, Чехова (а звучали они по-белорусски просто ужасно!), это вызвало возмущение в среде национальной интеллигенции, ведь все белорусы лучше знали в то время (да и сейчас) русский, нежели белорусский язык. И лишь спустя десятилетия стало ясно: эти переводы добавили жизнеспособности белорусскому языку, сделали его более гибким, способным передавать сложные образы своей культуры. На казахский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Крылова впервые переведены основоположником казахской литературы Абаем Кунанбаевым в конце XIX столетия. Из русской классической литературы поэтом было переведено более 50 произведений, которые казахи знали наизусть, а некоторые из них впоследствии стали любимыми песнями. Таким образом, русская классика в переводах на национальные языки обогащает не только эти национальные языки, но и всю национальную культуру.

Материалы и методы

Материалы исследования составили: тексты на церковнославянском языке, Библия, молитва Оптинских старцев, язык Священного писания, группа русских слов, обладающих религиозным смыслом, группа слов, изменяющих в процессе развития языка свои значения, иноязычные слова. В статье нами используются контрастивно-сопоставительный метод, способствующий выявлению сходства и различий двух языков. В исследовании выявляются элементы «своего» и «чужого» в русском языке. «Свое» – это слова церковнославянского языка, оказывающего влияние на русский язык. «Чужое» – это заимствованные слова – англицизмы, вкрапления латинских букв. Они появляются как в русском, так и в белорусском, казахском языках. Контрастивно-сопоставительный анализ лексем русского и церковнославянского языков позволяет выявить межъязыковые соответствия слов в сравниваемых языках. К ним относятся слова, обладающие религиозным смыслом (добро, добрый, доброта, совесть). В процессе контрастивно-сопоставительного метода соответствие в русском и церковнославянских языках идут по такому виду соответствий как линейные соответствия. Такой вид межъязыковых соответствий (единицы разных

языков, имеющий сходство в семном составе) указывается И. А. Стерниним, выделяющим три вида соответствий в ходе контрастивного исследования: «формально существуют три вида соответствий: линейные соответствия (1:1): единице исходного языка соответствует только одна единица языка сопоставления; векторные соответствия (1:N): единице исходного языка соответствует несколько единиц языка сопоставления; лакуны (1:0): единице исходного языка не соответствует ни одной единицы языка сопоставления» [5, с. 35].

При помощи лексико-семантического метода нами исследуются значения русских слов, изменяющих с течением времени свои значения (успеть, фарцовщик, спекулянт, подгузник, проект и др.).

«Чужие слова» – это варваризмы. Они способствуют расшатыванию лексики, грамматики, синтаксиса русского языка, портят язык. Заимствование чужих слов, вкраплений (Duxless, Zolotoй, вкус лета) ломает графику русского языка, засоряет язык, хотя использование некоторых иноязычных слов представляется необходимым.

Функционально-стилистический метод оказывает содействие в знании функционально-стилистической принадлежности русских слов. А между тем этот метод невозможно применить к анализу иностранных слов.

При помощи метода социолингвистического анализа в исследовании выявлены функции русского языка, выполняющего функцию единства в евразийском пространстве, функцию языка межнационального и мирового общения, сакральную функцию, а также дифференцирующую функцию.

Результаты и обсуждение

Меняясь сам, язык меняет мир, который мы воспринимаем только так, как он представлен в языке. Первыми это видят лингвисты, пытаясь осмыслить эти изменения с точки зрения теории. Посмотрим на теорию языка и русистику с этих позиций. Давно известно, что человек категоризирует мир посредством оппозиций, которые отражают общечеловеческую логику [6, с. 173]. Базовой архетипической оппозицией для многих культур является оппозиция «свой – чужой».

В любом языке есть «свое» и «чужое». Чужое может стать «своим»: *хлеб* – готское слово, в русский язык оно пришло в XI веке с крещением Руси, но без него невозможно представить себе русскую лингвокультуру.

Прежде всего «своим» для русского языка является церковнославянский. Н. Трубецкой писал: «Сопряжение церковнославянской и великорусской стихии, будучи основной особенностью русского литературного языка, ставит этот язык в совершенно исключительное положение» [7, с. 129]. «Свое» – это также то, что связано с русской культурой. А под культурой мы понимаем традиционную для Руси православную культуру, которая

способствует формированию целостности нации. Религия – это не просто вера в Бога, но и особый способ осмысления людьми своего существования, своего места в мире.

Язык – это духовная реальность. Традиционно считается, что язык – важнейшее средство общения, но при этом забывается, что общение с Богом здесь должно стоять на первом месте. Коммуникативная функция, думается, в языке вторична. Еще в прошлом веке Н. Хомский заметил, что язык не очень хорошо приспособлен для общения: в нем много диффузности, омонимии, многозначности, иносказательности. Язык не мог родиться из простой потребности в общении человека с человеком. Первичной и важнейшей функцией языка является сакральная – функция Богообщения. И тогда многое должно быть пересмотрено в теории языка. В общении человека с Богом и себе подобными «работают» разные функции языка.

По мнению многих исследователей, например, Б. Малиновского, язык сам по себе является культурной силой [8]: он одновременно и орудие культуры, и инструмент поиска смысла: *Я понять тебя хочу, смысла я в тебе ищу* (Ф. Тютчев), а также путь к свободе, поэтому, *«когда слова утрачивают свое значение, народ утрачивает свою свободу»* (Конфуций).

К языку в мире быстро меняющихся знаний нельзя относиться только как средству общения. В последние 10–15 лет В. И. Постовалова активно готовит русскую лингвистику к переходу на **теоантропокосмическую** парадигму как парадигму будущего [9]. Используя ее, лингвист видит свое место не над языком, а внутри него. В западноевропейской лингвофилософской традиции важным является антропоцентризм, отсюда возникновение «гуманистической лингвистики» (Дж. Лакофф), «человек говорящий», а в русской традиции в центре стоит высочайшая трансцендентная ценность Бог, в скором времени она будет дополнена такой важнейшей ценностью, как Космос (Вселенная). Уже открыт закон Всеединства и цельного знания, в русле которых развивалась почти вся русская философская мысль дореволюционного периода. Поэтому именно русская лингвокультура готова к такому объединению Божественной теории, теории языка, теории человека и теории вселенной [10].

Мы учитываем при этом, что язык – сложное и многомерное явление, возникшее в человеческом обществе; он и система, и антисистема, и деятельность, и продукт этой деятельности, и дух, и материя, и стихийно развивающийся объект, и упорядоченное саморегулирующееся явление, он и произволен, и непроизволен и т.д. Характеризуя язык во всей его сложности с противоположных сторон, мы раскроем всю глубину его природы.

Итак, основа русского языка, т.е. «свое», – это слияние церковнославянской и великорусской стихий, что ставит русский язык, согласно Трубецкому, в исключительное положение.

1 «Свое» в русском языке – это, во-первых, язык Священного писания, оказавший сильное влияние на русский язык и, во-вторых, собственно русское слово и его религиозные аспекты. Рассмотрим их подробнее.

Язык Священного писания представляет непреходящую ценность сам по себе, вне зависимости от того, насколько понятен его смысл. Даже простое слушание этих текстов, их звуков и пауз, интонации благотворно влияет на душу человека. В одной из красивейших русских молитв Оптинских старцев читаем: *Господи, дай мне силу перенести утомления наступающего дня и все события в течение дня. Руководи моею волею и научи меня каяться, молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить*. В ней, кроме важнейших ценностей для русской культуры (*терпеть, прощать, любить*), мы слышим волшебное обаяние всех слов в их особенном русском благозвучии. Неподражаемы по красоте слова молитв: 50-й псалом, многие молитвы святым: *О презиящный и предивный чудотворче российской земли преблаженный и преславный княже Данииле...*

Таким образом, на русский язык до сих пор благотворно влияет церковнославянский: его магия для русского языка – источник красоты и силы. По Библии, именно Слово станет главным свидетелем на Божьем Суде, потому что всякое слово оставляет на человеке печать, некое подобие матрицы, хранящейся в глубинах Вселенной. Слово – это как бы «зарубка», которая метит не предмет, не явление, а некий смысл, связанный с этим явлением. И это следует помнить и понимать, хотя бы лингвистам.

В последние десятилетия в русистике всё больше внимания уделяется исследованию религиозно-конфессиональных элементов в языке: это работы В. И. Постоваловой, И. П. Черкасовой, М. Н. Бушаковой, С. С. Воронцовой и др. Ю. С. Степанов полагал, что единственный путь вперед для гуманитарного знания – синтез научного, философского, художественного и религиозного подходов.

«Своим» является также *собственно русское слово* и его глубинные, часто религиозные смыслы. Например, слово *добро*, которое при более глубоком рассмотрении включает в себя и религиозный, и философский, и чисто языковой (нравственный) смыслы.

Причем, значение этого слова менялось исторически. Согласно словарю П. Я. Черных, слово *добрый* имело не только значение «обладающий мягким характером», «расположенный к людям», «сострадательный», «сердечный» и др., но и «хороший», «изящный», «красивый», «милый»; «подходящий», «годный», «ловкий», «сильный», «мастеровой» [11, с. 258]. Словарь

русского языка сужает значение слова *добро* до значений «все хорошее, положительное», «все, что приносит счастье, благополучие, пользу», «противоположное злу» [12, с. 137]. Корпус русского языка добавляет к понятию добра *совесть, справедливость, милосердие, радость: «радость творения добра для других людей»* (В. А. Сухомлинский).

Добро в русском языке имеет следующую сочетаемость: *ответить добром, проповедь добра, окружить добротой, дарить добро, благодарить за добро, стремление к добру, пользоваться добротой и др.* Данная сочетаемость порождает метафоры: добро – некая сущность, которой можно окружить, ее можно сохранять, ею можно ответить; *добро* – ценность, поэтому его можно подарить, его можно наживать, им можно пользоваться, за него нужно благодарить; *добро* – сила, поэтому оно побеждает, к нему нужно стремиться и т.д.

Генетическая память народа сохраняется даже в самых обычных словах: слова с корнем - *образ* - связаны с *Образом Божьим*, т.е. *иконой*. Отсюда все *безобразия* – связаны с утратой, потерей образа Бога. Стремление к первообразу – закономерно (ср. понятие первообразного слова у А. А. Потемни). В. В. Колесов справедливо утверждал, что для русской ментальности, русского языкового сознания очень важен образ: «образ, т.е. пре-ображенный в идею реальный человек... Образ в слове так же реален, как и сама жизнь» [13, с. 7].

При этом многие слова, имеющие изначально религиозные смыслы, в наше атеистическое время его утрачивают. Например, *соревнование* – это не современное состязание, а совокупность духовных усилий, ревность ко Христу; *убогий* – это не ущербный, а *находящийся у Бога*. Некоторые слова, ранее наполненные духом, выхолащиваются и мельчают. Это произошло со словами *успех*, которое исторически родственно слову *успеть*; оно означало «успеть спастись» (есть и другая точка зрения, соотносящая данное слово с западным культом успеха). Теперь же словам *успех, успешность* молодежи навязывается мелкая житейская ценность – достичь определенного благосостояния.

Язык быстро меняется, например, слово *беседа* ранее означало «разговор на ходу, вне дома» (бес = без + еда дословно «без еды, без сидения»). Но это безобидные, не вредные для языка и культуры изменения. А есть и другие, когда в языке затуманиваются смысл слов, обозначающих негативные сущности. Такие изменения способны расшатать русские нравственные установки. Так, почти исчезли *фарцовщик* и *спекулянт* – теперь это *бизнесмены, подгузник* – теперь это *памперс, кошелка и сумка хозяйственная* ушли из языка, теперь их тоже заменило английское *шоппер* и т. д. «Уход

слова не трагедия, но всегда потеря – потеря смысла и некоторого особого взгляда на мир» [14, с. 89].

Происходит девальвация многих русских слов: *элитный*, *проект* и др. Если в начале тысячелетия слово *элитный* сочеталось лишь с сортами растений да щенками, то сейчас это не только жилье и вина, но и белье, кресла, окна и т.д. *Проект* из технического термина превратилось в слово размытой семантики, применимое почти к чему угодно. Выражение *элита общества* – теперь следует понимать только в экономическом смысле, т.е. богатые. Обесценилось также слово *университет*, которое подразумевает преподавание самых разнообразных и универсальных знаний, нужно много разных факультетов, представляющих самые различные науки. У нас же сейчас появились *университет туризма*, *медицинский университет* и т.д. При этом теряется не просто старый смысл, но и престиж университета. Слово *отрок* состоит из *от* = не, *рое* – *рек*, *рѣк* = говорить, т.е. «не имеющий права говорить», таким образом, если раньше значение слова связывалось с социальным статусом, теперь – только с возрастом. *Напрасно* ранее имело значение *неожиданно*. Эти знания меняют трактовку стихотворения Пушкина «*Дар напрасный, дар случайный...*».

Часто в культуре носителями духовных смыслов становятся не только слова, но и природные сущности или материальные предметы: *березка*, *медведь* для русских, *василек* для белорусов, *степь* для казахов. Отсюда следует, что в культуре редко встречаются чисто духовные или материальные сущности, почти каждое явление культуры двулико, т.е. между духовной и материальной культурой нет резкой границы.

2 «**Чужого**» в русском языке много. Но заимствования неоднозначны. Прежде всего, это заимствования, о которых неоднократно писали исследователи. В русский язык проникает огромное количество иноязычных (в основном английских) слов, и даже русские люди мотивируют их необходимость тем, что в русском языке нет слов для обозначения новых сущностей, приносимых цивилизацией. Думается, это не аргумент: язык сам все отрегулирует, и слова появятся. Но в большинстве случаев, в русском языке есть свои эквиваленты: *толерантность* = *терпимость*, *драйв* = *азарт*, *кастинг* = *кинопробы* и т.д. Журналисты все эти иностранные словечки быстро разносят и популяризируют. Вот уже в каждом номере приличной в прошлом газеты «Аргументы и факты» появляются ненужные объяснения иностранных слов, которым есть русские эквиваленты. И это не просто дурной вкус или обычное холуйство, а попытка сломать русский духовный код [15].

Быстро распространяется другое негативное для языка явление: вкрапление латинских букв, ломающих русскую графику: *кур\$ валют, ве4ер* и др. И вот уже даже в консервативной в языковом отношении Белоруссии

появляются абракадабры: «Золотой вкус лета» –вечеринка на Славянском базаре, «Павлинкаnew» – новогодний мюзикл. Англо-русские уродцы чересчур активно просачиваются в нашу культуру и язык – «Dухless». Отраднo разве что одно: это явление пока распространено в области «мусорной» культуры, которой ничего повредить уже не может, но это вредит русскому языку. «Чужие» символы, размещенные в русском слове, не просто бездумно и примитивно копируют чужое, но и искажают письменную традицию и портят язык.

Влияние английского языка расшатывает не только лексику, но и грамматику, синтаксис. Например, под влиянием английского языка сегодня в русском языке количественные числительные основательно потеснили порядковые и возникла особая конструкция с числом, которое нужно читать как количественное числительное. Если раньше мы говорили: «Пятисотый «Мерседес», «Луи второй» и т.д., и лишь сравнительно редко «Олимпиада-80», «Шереметьево-2», то теперь это явление стало чрезвычайно частотным и отразилось даже в названиях художественных произведений: роман «2048» О. Славниковой и др. С падением общей грамотности населения при использовании числительных поставить их в нужном падеже – проблема уже не для рядового носителя языка, но и тех, кто в силу своей профессии должен уметь это делать – актеров, дикторов центрального телевидения, учителей русского языка.

Если проникновение иностранной лексики в сферу, например, банковских услуг, компьютерную сферу или сферу предпринимательства еще можно понять и объяснить (*брокер, дилер, промоутер, менеджер*), то искать замену общелитературным словам опасно для языка и общества: *эксклюзивный* (вместо *исключительный*), *уик-энд* (вместо *выходные*), *гламурный* (вместо *прекрасный*) и др. Это опасно прежде всего утратой исконных ассоциаций, имеющихя в русской ментальности.

Такие процессы лингвисты называют «третьей варваризацией», например, профессор Е. Ш. Галимова из Архангельска. Первая была в Петровскую эпоху, вторая – после Октябрьской революции. За последние 10–15 лет (период третьей варваризации) русский язык сильно изменился, исследователи выделяют здесь три волны: бандитская (*наезд, беспредел*), профессиональная (*юзер, мыло, сидюшник*) и гламурная (*прикольнo, атомно*) [16].

Происходит повальная жаргонизация, семантика слов при которой «работает» на разъединение народа: *отвянь, отвали*; человек человеку безразличен: *по барабану, фиолетово, параллельно* и т.д.

С одной стороны, чужое не так и страшно для языка, ибо межъязыковое взаимодействие обогащает контактирующие языки, но лишь в случае, если

«чужое» существует в сравнительно небольшом количестве, потому что любой язык их может легко приспособить к своей исконной системе. Но, с другой стороны, «чужое» может стать бедой для языка и национальной культуры, потому что возможность осваивать «чужое» не беспредельна. Заимствованные слова не прозрачны, в них не просматривается образ, или «дальнейшее значение», по Потебне. А ведь еще Сократ сформулировал принцип образности как основу всего, что связано с образованием и воспитанием, т.е. связывал социальное природным. Всё «чужое», пока оно не адаптировано языком, непонятно большинству его носителей без специальных словарей.

В языковой компетенции носителя русского языка заложено знание функционально-стилистической принадлежности слов, знание их функционирования. А под влиянием англоязычного окружения формируется упрощенный, усредненный язык; и вот уже молодежь перестала понимать языковую игру, построенную на смешении стилей, а ведь на этом смешении основан целый пласт русской культуры – андеграундная литература советского периода, а это уже потеря сегмента культуры.

Одни носители языка оценивают эти изменения как порчу языка, другие (в основном, молодежь) как забавные игрушки. Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, скажем лишь, что все это следует не только тщательно изучать, но и вырабатывать должное отношение носителей языка к данному явлению. Русский язык настолько богат и сложно организован, что все способы влияния не него он сам нейтрализует при нашей небольшой помощи языку. Например, в каком еще языке мира возможна такая фраза: *Слабый пол сильнее сильного в силу слабости сильного пола к слабому. Или уйти в себя, выйти из себя, прийти в себя* – казалось бы, одно и то же возвратное местоимение *себя* и глагол движения *идти* обозначает разные состояния языковой личности. Как объяснить, что фраза *НИЧЕГО СЕБЕ* означает удивление? Возможно все дело в загадочном русском местоимении *себя*, которое легко курсирует в языке то как местоимение, то как частица, изменяясь, подобно существительному, по падежам: *себя, себе* и т.д. Такое возможно только в русской языковой системе. Потому что русское слово как раз так функционирует, обогащаясь, – через семантическое включение и транспозиции. В европейских языках, например французском, часто теряется автономия слова в пользу синтагмы. Поэтому А. Вежбицкая называла многие русские высказывания «неправильными».

Результаты исследования показали, что изучение «своего» и «чужого» в русском языке, выполняющем функцию единства в евразийском пространстве, показали, что к «своему» в русском языке относятся церковнославянский язык и русская культура, к «чужому» – иноязычная лексика, широким потоком хлынувшая в этот язык на современном этапе функционирования языка.

Интерес представляют также результаты, связанные с рассмотрением функций русского языка. В результате исследования отмечено, что русский язык на современном этапе выполняет не только функции языка межнационального и мирового общения, но и функцию единения в данном пространстве. Кроме того, русский язык может выполнять сакральную функцию, способствуя как выявлению религиозного смысла слова, так и реализуя функцию общения с Богом. Кроме того, русский язык может выполнять дифференцирующую функцию, разграничивая «свое» (русское в языке), а также отделяя «чужое» в языке.

Информация о финансировании

Исследование выполнено в рамках Грантового финансирования проекта АР 19680020 «Концептосферы народа и мыслителей прошлого путем подходов, принципов, методов когнитивно-этической лингвосинергетики – нового гуманитарного знания»; источник финансирования – Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан.

Выводы

Современный мир так быстро меняется, что делает нас все более не готовыми принять его прозрачность, скорость изменения, новые ценности и условия жизни, например феномен «пожизненного обучения». Поэтому общество должно формировать готовность личности к переменам, что требует формирования новой этики, без которой общество просто погубит само себя. Как сформировать новую этику? С помощью Слова.

Культура, вера и язык – это три кита, на которых стоит всякое государство. Любая страна разрушается изнутри при потере одной из составляющих, которые тесно взаимосвязаны. Культура – это защитная стена, позволяющая нам помнить, кто мы такие и оставаться людьми даже в самые критические времена. Как справедливо утверждал Е. Ф. Тарасов, культура включена в язык, так как вся она смоделирована в тексте.

Исследование современного состояния русского языка в стране выводит нас за пределы лингвистики, требуя необходимого для решения проблемы социального контекста и воли научного сообщества. Главные проблемы: 1. Низкая речевая культура. Даже те общественные группы людей, которые по роду своей профессии должны говорить без ошибок, допускают их постоянно. 2. Агрессивное вторжение иностранных слов, ломающих русский духовный код. 3. Не учитывается фундаментальная роль русского языка в образовании и воспитании. А ведь только русским языком формируется русское национальное мировоззрение, специфический образ мышления, возникший в результате глубинного осмысления судьбы России, русской культуры, русского языка.

Список использованных источников

- 1 **Нефедов, С. Т.** Язык оценок: что говорят оценки об оцениваемом субъекте [Текст] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2022. – №19(4). – С. 821–838.
- 2 **Tulling, M., Law, R., Courname, A., Pykkänen, L.** Neural Correlates of Modal Displacement and Discourse-Updating under (Un) Certainty. ENEURO 8 (1). [Electronic resource]. – URL : <https://doi.org/10.1523/ENEURO.0290-20.2020> (дата обращения 28.01.2025).
- 3 **Дворкин, И. Л.** Аналитическое введение в философию диалога [Текст] // Метафизика. Научный журнал. – 2016. – № 4. – С. 8–28.
- 4 **Бахтикиреева, У. М.** Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения) [Текст]. – Астана : ЦБО и МИ, 2009. – 259 с.
- 5 **Стернин, И. А.** Контрастивная лингвистика [Текст]. – М. : Восток-Запад, 2006. – 206 с.
- 6 **Леви-Стросс, К.** Структурная антропология [Текст]. – М. : Эксмо-Пресс, 2001. – 512 с.
- 7 **Трубецкой, Н. С.** Общеславянский элемент в русской культуре [Текст] // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 114–134.
- 8 **Малиновский, Б.** Научная теория культуры [Текст]. – М. : ОГИ, 2005. – 184 с.
- 9 **Постовалова, В. И.** Время и вечность в православном мирозерцании [Текст] // Логический анализ языка: Лингвофутуризм: Взгляд языка в будущее. – М. : Индрик, 2011. – С. 94–109.
- 10 **Степанов, Ю. С.** Интертекст и некоторые современные расширения лингвистики [Текст] // Языкознание : Взгляд в будущее. – Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2002. – С. 100–105.
- 11 **Черных, П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка [Текст] – М. : Русский язык, 1999. / Т. 1. : Пантомима. – 624 с.; Т. 2: Панцирь-Ящур. – 560 с.
- 12 Словарь русского языка [Текст] : В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984.
- 13 **Колесов, В. В., Пименова, М. В.** Языковые основы русской ментальности [Текст]. – М. : Флинта, 2003.
- 14 **Кронгауз, М. А.** Русский язык на грани нервного срыва [Текст]. – М. : Знак : Языки славянских культур, 2007. – 232 с.
- 15 **Маслова В. А., Пименова, М. В.** Коды лингвокультуры [Текст]. – М. : Флинта, 2018. – 177 с.

16 **Галимова, Е. Ш.** Сам необыкновенный язык наш есть тайна. [Электронный ресурс]. – URL : <https://azbyka.ru/sam-neobyknovennyj-yazyk-nash-est-tajna> (дата обращения: 17.04.2024).

References

1 **Nefedov, S. T.** Yazyk ocenok : chto govoryat ocenki ob ocenivayushchem sub”ekte [Language of Evaluations: What Evaluations Say About the Evaluating Subject] [Text] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura. – 2022. – №19 (4). – P. 821–838.

2 **Tulling, M., Law, R., Courname, A., Pykkänen, L.** Neural Correlates of Modal Displacement and Discourse-Updating under (Un) Certainty. [Electronic resource]. – URL : <https://doi.org/10.1523/ENEURO.0290-20.2020> (Access date 28.01.2025).

3 **Dvorkin, I. L.** Analiticheskoe vvedenie v filosofiyu dialoga [Analytical Introduction to the Philosophy of Dialogue] [Text]. // Metafizika. Nauchnyjzhurnal. – 2016. – № 4. – P. 8–28.

4 **Bahtikireeva, U. M.** Tvorcheskaya bilingval’naya lichnost’ (osobnosti russkogo teksta avtora tyurkskogo proiskhozhdeniya) [Creative Bilingual Personality (Features of the Russian Text by an Author of Turkic Origin)] [Text]. – Astana : CBO i MI, 2009. – 259 p.

5 **Sternin, I. A.** Kontrastivnaya lingvistika [Contrastive Linguistics] [Text]. – Moscow : Vostok-Zapad, 2006. – 206 p.

6 **Levi-Stross, K.** Strukturnaya antropologiya [Structural Anthropology] [Text]. – M. : Eksmo-Press, 2001. – 512 p.

7 **Trubeckoj, N. S.** Obshcheslavjanskij element v russkoj kul’ture [The Common Slavic element in Russian culture] [Text] // Voprosy yazykoznaviya. – 1990. – № 3. – P. 114–134.

8 **Malinovskij, B.** Nauchnaya teoriya kul’tury [Scientific theory of culture] [Text]. – M. : OGI, 2005. – 184 p.

9 **Postovalova, V. I.** Vremya ivechnost’ v pravoslavnom mirosozercanii [Time and eternity in the Orthodox worldview] [Text] // Logicheskij analiz yazyka : Lingvofuturizm : Vzglyadyazyka v budushchee. – M. : Indrik, 2011. – P. 94–109.

10 **Stepanov, Yu. S.** Intertekst i nekotorye sovremennye rasshireniya lingvistiki [Intertext and some modern extensions of linguistics] [Text] // Yazykoznavie : Vzglyad v budushchee. – Kaliningrad : FGUIPP «Yantarnyjskaz», 2002. – P. 100–105.

11 **Chernyh, P. Ya.** Istoriko-etimologicheskij slovar’ sovremennogo russkogo yazyka [Historical and etymological dictionary of modern Russian language]

[Text]. – М. : Russkij yazyk, 1999. / Vol. 1.: Pantomima. – 624 p.; Vol. 2 : Pancir'-Yashchur. – 560 p.

12 Slovar' russkogoyazyka [Dictionary of the Russian language] [Text] : V 4-h t. / AN SSSR, In-t rus.yaz.; pod red. A. P. Evgen'evoj. – 2-e izd., ispr. i dop. – М. : Russkij yazyk, 1981–1984.

13 **Kolesov, V. V., Pimenova, M. V.** Yazykovye osnovy russkoj mental'nosti [The linguistic foundations of the Russian mentality] [Text]. – М. : Flinta, 2003.

14 **Krongauz, M. A.** Russkij yazyk na grani nervnogo sryva [The Russian language is on the verge of a nervous breakdown] [Text]. – М. : Sign : Languages of Slavic culture, 2007. – 232 p.

15 **Maslova, V. A., Pimenova, M. V.** Kody lingvokul'tury [Linguistic Culture Codes] [Text]. – М. : Flinta, 2018. – 177 p.

16 **Galimova, E. Sh.** Sam neobyknovennyj yazyk nash est' tajna [Our extraordinary language itself is a mystery] [Electronic resource]. – URL : <https://azbyka.ru/sam-neobyknovennyj-yazyk-nash-est-tajna> (Access date 17.04.2024).

Поступило в редакцию 15.01.25.

Поступило с исправлениями 31.01.25.

Принято в печать 26.05.25.

В. А. Маслова¹, *А. Б. Нұрғазина², Ж. А. Жамбаева³

¹П. М. Машеров атындағы Витебск мемлекеттік университеті,

Беларусь Республикасы, Витебск қ.

^{2,3}Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия

ұлттық университеті,

Қазақстан Республикасы, Астана қ.

15.01.25 ж. баспаға түсті.

31.01.25 ж. түзетулерімен түсті.

26.05.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ӨЗГЕРМЕЛІ ӘЛЕМДЕГІ ОРЫС ТІЛІ

Мақалада орыс тілі мен ол туралы ғылымның үдемелі әлемде қалай өзгеретіні көрсетілген. Орыс тілі-бұл Шығыс славяндарды ғана емес, Ресейдегі басқа халықтарды біріктіретін тіл. Ол «орыс әлемінің» жұмыс істеуі үшін ерекше кеңістік жасайды. Бүгінгі таңда орыс тілі ұлтаралық және халықаралық қарым-қатынас құралы бола отырып, Еуразиялық кеңістіктің бірлігін қамтамасыз етеді. Тілдің өзі мәдени күш: ол мәдениеттің құралы да, мағынаны іздеу

құралы да: *Мен сені түсінгім келеді, Мен сенен мағынаны іздеймін (Ф.Тютчев). Өзін-өзі өзгерте отырып, тіл әлемді өзгертеді, біз оны тек тілде қалай бейнелейтінін қабылдаймыз. Орыс тілінде «өзіндік» және «бөтен» бар, олардың талдауы мақалада айтарлықтай орын алады. Сондай-ақ, бұл тіл теориясын, адам теориясын және академик Ю. С. Степанов армандаған ғалам теориясын біріктіруге дайын орыс лингвомәдениеті екендігі көрсетілген. Жоғарыда айтылғандар тілге ерекше мәртебе береді, бұл тілді сипаттау мен зерттеудің инновациялық процестеріне әкеледі, бұл бізді лингвистикадан тыс білімнің байланысты салаларына апарды, ал басты проблемалар мыналар: 1) қоғамның сөйлеу мәдениетінің төмендігі; 2) орыс рухани кодын бұзатын шетелдік сөздердің агрессивті енуі; 3) білім беру мен тәрбиелеудегі орыс тілінің іргелі ролі ескерілмейді.*

Кілтімі сөздер: орыс тілі, орыстану, тілдің рухани коды, мәдениет, «өз» – «бөтен» оппозициясы.

V. A. Maslova¹, *A. B. Nurgazina², Zh. A. Dzhambaeva³

¹Vitebsk State University named after P. M. Mashero, Republic of Belarus, Vitebsk;

^{2,3}L. N. Gumilyov Eurasian

National University,

Republic of Kazakhstan, Astana.

Received 15.01.25.

Received in revised form 31.01.25.

Accepted for publication 26.05.25.

RUSSIAN IN A CHANGING WORLD

The article shows how the Russian language and its science are changing in an accelerating world. The Russian language is a unifying language not only of the Eastern Slavs, but also of other peoples in Russia. It creates a special space for the functioning of the «Russian World». Today, the Russian language ensures the unity of the Eurasian space, being a means of interethnic and international communication. Language itself is a cultural force: it is both an instrument of culture and a tool for finding meaning.: I want to understand you, I'm looking for meaning in you (F. Tyutchev). By changing itself, language changes the world, which we perceive only as it is represented in language. In the Russian language there is “one’s own” and “someone else’s”, the analysis of which is given a significant place in the article. It is also shown that it is the

Russian linguistic culture that is ready to combine the theory of language, the theory of man and the theory of the universe, which academician Yu. S. Stepanov dreamed of. This gives the language a special status, which entails innovative processes of language description and learning, which takes us beyond linguistics into related fields of knowledge, and the main problems are the following: 1) low speech culture of society; 2) aggressive invasion of foreign words that break the Russian spiritual code; 3) the fundamental role of the Russian language in education and upbringing is not taken into account.

Keywords: Russian language, Russian studies, the spiritual code of language, culture, the opposition of «own» – «alien».

Теруге 26.05.2025 ж. жіберілді. Басуға 30.06.2025 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

6,56 МБ RAM

Шартты баспа табағы 36,03. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректорлар: Д. А. Кожас, А. Р. Омарова

Тапсырыс № 4406

Сдано в набор 26.05.2025 г. Подписано в печать 30.06.2025 г.

Электронное издание

6,56 МБ RAM

Усл. печ. л. 36,03. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректоры: Д. А. Кожас, А. Р. Омарова

Заказ № 4406

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz